

УКРОП, ПОЛЫНЬ, ПОДОРОЖНИК В СБОРНИКЕ В. М. ФЛОРИНСКОГО «РУССКИЕ ПРОСТОНАРОДНЫЕ ТРАВНИКИ И ЛЕЧЕБНИКИ: СОБРАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РУКОПИСЕЙ XVI И XVII СТОЛЕТИЯ»

Анциферова Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, Уральский
государственный медицинский университет,
г. Екатеринбург
antsiferovaon@yandex.ru

Ольшванг Ольга Юрьевна

Кандидат филологических наук, Уральский
государственный медицинский университет,
г. Екатеринбург
olga020782@mail.ru

**DILL, WORMWOOD, PLANTAIN IN
"RUSSIAN COMMON HERBALISTS AND
HEALERS: A COLLECTION OF MEDICAL
MANUSCRIPTS OF THE 16TH AND 17TH
CENTURIES" BY V.M. FLORINSKY**

**O. Antsiferova
O. Olshvang**

Summary: This article briefly describes medical writings of the 17th and 18th centuries, included in the collection "Russian common herbalists and medical practitioners" (1879) by V.M. Florinsky. The previously existing nominations of the plants 'dill', 'wormwood', 'plantain' are revealed. The names of medicines made of these plants are presented, their medicinal properties, as well as the dosage forms known at that time are listed. The relevance of the research is due to scientific interest in the national phytonymic worldview, as well as in the history of the development of the Russian medical language. The paper contains information about the etymology of the named phytonyms, provides reflections on the time limits of the functioning of these names. The accompanying comments list the names of diseases, body organs characteristic of this synchronous section of the language; the spelling in the writings is preserved. In the same time, it is reported about the therapeutic habits of the past associated with herbal medicine. Based on the conducted research, it is suggested that the names *кропъ*, *пелынь* were bookish, *укроп* (dill), *полынь* (wormwood) functioned in colloquial speech; until the end of the 18th century, *подорожник* (plantain) was called *попутник*.

Keywords: phytonyms, writings, history of the Russian language, history of medicine.

Аннотация: Кратко характеризуются памятники письменности медицинского содержания XVII и XVIII вв., вошедшие в сборник В.М. Флоринского «Русские простонародные травники и лечебники» (1879). Выявляются ранее существовавшие номинации растений *укроп*, *полынь*, *подорожник*. Представлены наименования лекарственных средств из данных растений, перечислены их лечебные свойства, а также известные в то время лекарственных формы. Актуальность исследования обусловлена научным интересом к национальной фитонимической картине мира, а также к истории развития русского медицинского языка. В работе содержатся сведения об этимологии названных фитонимов, приводятся размышления о временных границах функционирования данных наименований. В комментариях сопроводительного характера перечисляются названия болезней, органов тела, характерные для данного синхронного среза языка; сохранена орфография памятников письменности. Попутно сообщается о лечебных привычках прошлого, связанных с фитотерапией. На основании проведенного исследования высказывается предположение о том, что наименования *кропъ*, *пелынь* были книжными, в разговорной речи функционировали *укроп*, *полынь*; до конца XVIII в. *подорожник* именовался *попутником*.

Ключевые слова: фитонимы, памятники письменности, история русского языка, история медицины.

Введение

В отечественном языкознании с середины XX в. уделяется внимание сравнительно-историческому изучению отдельных лексико-тематических групп, при этом активно изучается семантическая группа «флора». В ходе исследований ученые пытаются найти ключ к анализу факторов номинации, реконструировать первоначальные формы, проследить их распространение и изменение, охарактеризовать фитонимическую картину мира.

Научный интерес к фитонимическим единицам обусловлен тем, что в них отражается культурно-историче-

ский, социально-общественный и бытовой опыт носителей языка [Исаев, 2015, с. 6]. Лингвистический материал служит отражением классификации и систематизации растительного мира в сознании народа [Меркулова, 1967, с. 10].

Среди многочисленных фитонимов наше внимание привлекли наименования: *укроп*, *подорожник*, *полынь*. Эти растения хорошо известны каждому человеку, проживающему в России, причем названия *подорожник*, *полынь* являются своего рода культурными символами и нередко фигурируют в поэтических, особенно в песенных текстах. Кроме того, эти растения с давних времен

использовались в лечебных целях, поэтому оказались запечатленными в памятниках письменности медицинского содержания, а именно в сборнике В.М. Флоринского «Русские простонародные травники и лечебники: собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия», изданного в Казани в 1879 г. [Флоринский, 1879].

В предисловии к сборнику профессор В.М. Флоринский обращает внимание на важность сохранения и изучения таких рукописей, поскольку данные сочинения позволяют проследить историю развития медицины и могут служить источником изучения истории русского медицинского языка [Флоринский, 1879, ст. I—XVII].

Предназначение травников, вертоградов и лечебников состояло в том, чтобы помогать человеку в быту, передавать житейские знания относительно лечебной помощи [Коскина, 2013]. Следовательно, изучение материалов сборника В.М. Флоринского позволяет накопить сведения о формировании определенных лечебных привычек, а также проследить за тем, с помощью каких речевых средств на определенном синхронном срезе языка передается медицинская информация.

Известно, что содержащиеся в лечебниках и в травниках описания лекарственных свойств растений способствуют формированию представления о верованиях человека, его отношении к природе [Ипполитова, 2004]. В этом смысле языковые факты об *укропе*, *подорожнике*, *полыни*, являются одной из ступенек, ведущих к осмыслению русской ментальности и национальной фитонимической картины.

Материал, методы, обзор

Открывается собрание названных рукописей «Травником», по словам профессора, созданным скорописью в начале XVIII в. Затем следует «Книга, глаголемая «Прохладный вертоград» — перевод немецкого аптекарского лечебника Hortus Amoenus (буквально — «Приятный сад»), выполненный Андреем Никифоровым в 1672 г. В состав сборника также включен лечебник 1696 г., составленный архиепископом Афанасием, сподвижником Петра I, «Реестръ изъ дохтурскихъ наукъ, сочиненный преосвященнымъ въ Богу Его милости Киръ Аѳонасіемъ, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ, которыя суть человѣческимъ немощамъ прилично давать лѣкарства, и тѣ лѣкарства къ какой причинѣ быти прилежать, и какимъ немощемъ человѣческимъ составить водки, и изъ какихъ зелій, также и лѣкарства, и изъ какихъ вещей, и какую онѣ въ себѣ имѣють силу» (далее — «Реестръ»).

В ходе изучения перечисленных источников мы ставили цель — выявить наименования вышеназванных растений; выяснить, в составе каких лекарственных средств

данные растения нашли применение. Кроме того, мы нашли нужным собрать информацию об этих растениях, представленную в первом нормативном словаре русского языка, а именно в Словаре Академии Российской 1789—1794 (далее — САР). По словам Л.Л. Кутиной, этот словарь «впервые представил развернутое описание содержательной стороны нашего языка: слов во всей совокупности их знаменований» [Кутина, 1980, с. 71].

При отборе материала использован прием сплошной выборки из текста, для создания лингвистического комментария применяется синхронно-сопоставительный метод и метод научного описания.

Известно, что фитонимическая система имеет некоторые особенности: один и тот же фитоним может относиться к разным растениям, отличающимся по своим свойствам [Ипполитова, 2016]. Поскольку народное название растения не обладает признаком однозначности, одинаково именоваться могут не только разные растения, но и группы растений [Меркулова, 1967, с. 7]. В ходе исследования мы также хотели выснить, об одном ли растении идет речь в указанных памятниках письменности.

В представленных далее цитатах сохранена орфография названных источников. Это позволяет наблюдать вариативные написания славянских слов (например: *больсть* / *болѣзнь*, *масть* / *мазь*); написания, отражающие этапы адаптации иноязычного слова в русском языке (например: *есенца* / *есенція*); графические особенности того времени (например: *елій* написано через «і десятиричное», *сила укрьпляющая* — в корне слова Ъ, объяснимая этимологически); употребление полных и усеченных форм прилагательных (например: *семя кроповое* / *семя кропово*) и др.

Считаем нужным предварительно пояснить значения некоторых устаревших слов, входящих в группу «соматическая лексика» (эти слова встречаются в цитатах): *аведронъ* (задний проход [СлРЯ XI—XVII, вып. 1, с. 58]); *глава* (голова [СлРЯ XI—XVII, вып. 4, с. 21]), *жила* (кровеносный сосуд, вена [СлРЯ XI—XVII, вып. 5, с. 110]), *мѣхирь* / *мехирь* (пузырь, полый мешкообразный орган тела, содержащий какую-либо жидкость; мужской половой орган [СлРЯ XI—XVII, вып. 9, с. 131]), *оходъ* (задний проход, прямая кишка [СлРЯ XI—XVII, вып. 14, с. 83-84]), *стомахъ* (желудок [СлРЯ XI—XVII, вып. 28, с. 90]); *удъ* (часть тела, член тела [Фасмер, IV, с. 148]), *чрево* (живот, внутренность [САР, VI, ст. 799]).

Поясняем некоторые устаревшие названия болезней и болезненных состояний (они также встречаются в цитатах): *вътры* (газы в кишечнике [СлРЯ XI—XVII, вып. 2, с. 124]), *заушница* (опухоль от воспаления околоушной железы [СлРЯ XI—XVII, вып. 5, с. 331]), *мастрикова бо-*

лезнь (болезнь матки; *матрика, мастрика* – матка [СлРЯ XI—XVII, вып. 9, с. 47]), *морвое повѣтріе* (эпидемия [СлРЯ XI—XVII, вып. 15, с. 156]), *окормъ* (отравление [СлРЯ XI—XVII, вып. 12, с. 338]), *отокъ* (болезненная отечность, водянка, опухоль [СлРЯ XI—XVII, вып. 13, с. 289]), *тряса-вица* (перемежающаяся лихорадка, соединенная с ознобом и дрожью [САР, VI, ст. 306–307]), *чирей* (нарыв [САР, VI, ст. 776]).

Результаты и обсуждение

1. Укроп в названных памятниках письменности и в САР

Наши наблюдения подтверждают, что на определенном этапе развития русского языка растение *укроп* было известно под названием *кропъ* [СлРЯ XI—XVII, вып. 8, с. 72]. В Этимологическом словаре М. Фасмера зафиксировано слово *копѣр* — «укроп, *Anethum graveolens*», соответствующее ст.-сл. *Копръ* (имеет соответствия в других славянских языках). Обычно связывается (первонач. значение «душистое растение») с лит. *kveria* «благоухает» [Фасмер, II, с. 318]. По мнению Н.М. Шанского, *укроп* того же корня, что и др.-инд. *karī* «благовоние»; образуется от *укопр* в результате метатезного изменения [Шанский, 2002, с. 333]. П.Я. Черных полагает, что старшей формой является *кроръ*, от которой с перестановкой *gr > pr* появилась форма *коргъ*; при этом в этимологическом отношении *укроп* остается неясной формой [Черных, II, с. 288].

Сведения о растении *укроп* в названных памятниках письменности представляем в виде таблицы (табл. 1).

Соответствия в наименованиях лекарственных средств и их лечебных свойствах позволяют утверждать, что в названных памятниках письменности речь идет об одном и том же растении. Наиболее подробно лечебные свойства *укропа* описаны в «Прохладном вертограде», что соответствует предназначению текстов такого жанра. В «Травнике» информация о данном растении отсутствует; вероятно, это связано с тем, что данное сочинение не окончено, о чем В.М. Флоринский упоминает в предисловии к сборнику [Флоринский, 1879, ст. X].

В настоящее время *укроп* известен как легкодоступное пряное растение, использующееся преимущественно в кулинарии, однако названные памятники письменности указывают на то, что это растение активно применялось в качестве лекарственного средства, причем не только для лечения болезней желудочно-кишечного тракта, но и для снятия головной и зубной боли, при проблемах с мочеиспусканием и при заболевании глаз. Вероятно, с развитием науки и медицинской практики уточняется спектр лечебного действия этого растения. Предполагаем, что наименование *кропъ* сохранялось продолжительное время именно благодаря длительному переписыванию, а потом и переизданию лечебников и травников. Возможно, что к концу XVIII в. общеупотребительным было наименование *укропъ*, о чем свидетельствует фиксация данного наименования в САР. Подчеркнем, что составители словарей последней трети XVIII в. в отборе слов отражали процесс осмысления лексики разговорной речи [Князькова, 1974, с. 17].

Таблица 1.

Укроп (*кропъ*) в сборнике В.М. Флоринского и в САР.

Памятники письменности	Наименование растения	Наименования лекарственных средств (в составе которых укроп)	Лечебные свойства
Прохладный вертоград (1672)	<i>Кропъ</i>	1) елій кроповый (= масло); 2) пепель кроповый (= порошок); 3) семя кроповое / кропово	1) болѣсть изъ главы выведеть, сонъ же легостень наводить; 2) семя кропово толченое присыпаемъ, у кого оходъ выходитъ, и теченіе изъ жилъ аедроновыхъ кровавое уйметъ; 3) «пепель тоя травы, изъ сѣмени жженный, присыпаемъ къ язвѣмъ мехирнымъ, и тако тѣ язвы заживають»; 4) «та же трава выренная ... ясти тѣмъ, кои водянымъ проходомъ по каплѣ мочатся»; 5) «даемъ пити тѣмъ, кои блюють, блеваніе и икота уймется»; 6) «аще тою водою жены брюхо въ мыльнѣ умываютъ, тогда болѣсть мастрикова утишится»
Реестр (1696)	<i>Кропъ</i>	кроповое масло	1) «главную болѣзнь уздравляетъ»; 2) «на зубъ болящій масло пускаемъ» 3) «тоже масло пускай въ глаза, у кого имѣется бѣльмо, по одной каплѣ, или по двѣ»
Травник (конец VIII в.)	—	—	—
САР (1789–1794)	<i>Укропъ</i> , <i>Anethum graveolens</i>	укропные семена	«семена гонять вѣтры, умножаютъ испарину, удобряютъ молоко у кормилищъ»

2. Полынь в названных памятниках письменности и в САР

Известно, что *полынь* в памятниках письменности имеет несколько вариантов написания: *пелынь* и *пелынъ* [СлРЯ XI–XVII, вып. 14, с. 189], *полынь* и *полынъ* [СлРЯ XI–XVII, вып. 16, с. 284]. В Этимологическом словаре М. Фасмера *полынь* соотносится с церк.-сл. *пелынь*, *пелынъ* (имеет соответствия в других славянских языках). Одни считают, что данное наименование связано с **polěti* «гореть, пылать». Другие связывают с *половел* «сорняк» (ст.-сл. *ПЛѢВЕЛЪ*) или сближают с названиями цвета вроде **rolъ* или *пелёсий* «пестрый», причем против последней версии есть возражения [Фасмер, III, с. 320]. В.А. Меркулова указывает на связь названия растения с глаголами *полеть* «гореть», *палить* «жечь», опираясь на предположение V. Mashek о том, что полынью окуривали помещения [Меркулова, 1967, с. 121]. В.Б. Колосова обращает внимание на то, что в традиционной славянской культуре *полынь* играла роль «отгонного» (отгоняющего злых духов) и лекарственного средства [Колосова, 2004, с. 31].

Представляем в виде таблицы сведения о растении *полынь* в названных памятниках письменности (табл. 2).

Как видим, из *полыни* умели готовить несколько лекарственных средств. Обращаем внимание на то, что слово *водка* в памятниках письменности имеет значение «лекарственная настойка на травах, ягодах и т.п.» [СлРЯ XI–XVII, вып. 2, с. 253]. В «Реестре» приводится способ приготовления *пелынной водки*, то есть *полынной* настойки [Флоринский, 1879, ст. 215].

Возможно, что в названных памятниках письменности речь идет о растении *Artemisia absinthium* (*Полынь горькая*), о чем свидетельствует широкий спектр лечебного действия лекарственных средств из этого растения. Отметим, что на территории бывшего СССР встречается 174 вида *полыни*, и лишь некоторые из них являются лекарственным сырьем [Горяев, 1962, с. 5].

Славянское наименование *пелынь*, скорее всего, было книжным, и в разговорной речи функционировало название *полынь*, о чем свидетельствуют данные САР. Однако наименование *пелынь* находим в справочной литературе XIX в., а именно в «Ботаническом словаре» Н.И. Анненкова (1878), где лат. *Artemisia absinthium* соответствует слав. *Пелынь* и русск. *Полынь настоящая* [Анненков, 1878, с. 47–48]. По мнению В.А. Меркуловой,

Таблица 2.

Полынь (*пелынь*) в сборнике В. М. Флоринского и в САР.

Памятники письменности	Наименование растения	Наименования лекарственных средств (в составе которых полынь)	Лечебные свойства
Прохладный вертоград (1672)	<i>Пелынь</i>	1) масло пелынное; 2) масть пелынная; 3) соль пелынная	1) «масло пелынное надымание печенное тушить, желтость изъ челоуѣка выводить, менструу движеть и стомахъ болящій укрѣпляетъ, и аще во ухо пускаемъ, черви уморить»; 2) «масть прикладываемъ къ больному стомаху»; 3) «то масло отокъ селезенный и печенный выведетъ и жилъ заключеніе отворить и уздравить»; 4) «сокъ пелынный желтость тѣла сгонить, и водяной отокъ и вредителнную мокроту изъ селѣзни изъ печени истребить, и стомахъ и печень укрѣпляетъ, заключеніе жилъ кровавыхъ нутреннихъ отворить»; 5) «сокъ пелынный принимать тѣмъ, кого долго держать трясавица»; 6) «пелынь не дастъ крови нутренней гнити»; 7) «благовоніе рту наводитъ и духъ смердящій выводитъ»; 8) «аще тѣмъ сокомъ съ медомъ помазуемъ вѣка, рясницы очныя, тогда свѣтлость очемъ наводимъ»; 9) «соль пелынная помогаетъ отъ морового повѣтрія, отъ моровой лихорадки»; 10) «соль пелынная отъ водяной болѣзни и отъ желтой немочи»; 11) «соль пелынную съ водкою верониковою принять, крѣпить память челоуѣку»
Реестр (1696)	<i>Пелынь</i>	1) масло пелынное; 2) водка пелынная (= настойка); 3) есенца пелынная (= эссенция)	1) «то масло приимаючи внутрь глисты выгоняетъ»; 2) «есенцію приимати по чотыредесять капель, и оно желудковые немочи уздравляетъ»
Травник (конец VIII в.)	<i>Пелынь</i>	—	«грыжу вонъ выгонитъ и отъ трясавицы добра»
САР (1789–1794)	<i>Полынь</i> , по сл. <i>Пелынь</i>	1) полынное масло; 2) полынная водка (= настойка)	«имѣетъ силу противящуюся гнилости, умерщвляющую глисть, раздѣляющую мокроты и укрѣпляющую желудокъ»

этот словарь обладает «высокими лингвистическими качествами» [Меркулова, 1967, с. 13—14].

3. Подорожник в названных памятниках письменности и в САР

Известно, что растение *подорожник* именовалось *попутником*. Обратим внимание на то, что в Словаре русского языка XI—XVII вв. упомянутые слова имеют различное значение: *попутникъ* – 1) подорожник, 2) растение *Alisma plantago* [СлРЯ XI—XVII, вып. 17, с. 104]; *подорожникъ* – попутчик, спутник, сотоварищ [СлРЯ XI—XVII, вып. 16, с. 31].

Вопрос о том, когда растение *попутникъ* начинает именоваться *подорожником*, в настоящее время остается открытым.

По мнению Н.И. Коноваловой, фитонимическая лексика выполняет не только номинативную, но и прагматическую, оценочную, экспрессивную функции [Коновалова, 2001, с. 57]. Однако в нашем случае смена названия вряд ли связана с усилением роли той или иной функции номинативной единицы. Заметим, что не наблюдается и закономерное для языка преодоление омонимии: подорожник – это и растение, и птица, и лепешка / пирожок в дорогу.

Представляем в виде таблицы сведения о растении *подорожник* в названных памятниках письменности (табл. 3).

В данных памятниках письменности растение имеет наименование *попутникъ*, что позволяет предположить распространение наименования *подорожник* в значении «растение, трава» в XIX веке. В «Толковом словаре живого великорусского языка» (1863–1866) фиксируются оба наименования: *подорожникъ* – растение *Plantago media* [Даль, Ч. III, с. 176], *попутникъ* – растение *Plantago major*, *Plantago media* [Даль, Ч. III, с. 280].

Полагаем, что в «Травнике» и в САР нет названий лекарственных средств, изготовленных из *попутника*, поскольку в медицинских целях чаще всего используют именно листья растения. Указание на применение этого лекарственного растения в качестве противовоспалительного, противоязвенного и ранозаживляющего средства, позволяет предположить, что в названных памятниках письменности речь идет о схожих видах растения, уточним, что в России произрастает около 30 видов *подорожника* [БРЭ, Т. 26, с. 563]. Несмотря на то, что это растение с давних пор используется в лечебных целях, «механизм действия препаратов *Plantago major* (Подорожника большого) до конца не установлен и до насто-

Таблица 3.

Подорожник (*попутникъ*) в сборнике В. М. Флоринского и в САР.

Памятники письменности	Наименование растения	Наименования лекарственных средств (в составе которых попутник)	Лечебные свойства
Прохладный вертоград (1672)	<i>Попутникъ, Попутникъ большой, Попутникъ меньшей / малый</i>	1) сок попутника; 2) трава попутникова толчена (= порошок)	1) «сокъ тоя травы клистеромъ пустить въ аедронъ, тогда старое трясавичное биеіе отъ него перестанетъ»; «сокъ большого попутника приѣмлютъ при трясавицѣ»; 2) «тѣмъ сокомъ аще помажешь вѣка очныя, тогда отокъ и огнь изъ нихъ вытянетъ»; 3) «аще тѣмъ сокомъ ротъ полощемъ, тогда болѣзнь зубная и отокъ въ деснахъ перстанетъ, язвы на языкѣ заживить»; 4) «сокъ съ уксусомъ приять тѣмъ, кои блюютъ»; 5) «у кого глисты внутри, тому пить сокъ малого попутника, отъ окорма избавить и глистовъ выгонитъ»; 5) «листіе попутниково толчено прикладываемъ къ язвамъ, кои мокростны, мокрость изъ нихъ вытянетъ и ихъ заживитъ»; 6) «трава попутникова толчена и смѣшана съ бѣлкомъ яичнымъ, и то прикладываемъ къ ранамъ сѣченымъ и къ укушенію собачному, и тако кровь уймется и отокъ выведетъ»; 7) «попутникъ меньшей прикладываемъ къ чирьямъ, кои бываютъ на носу, и къ заушицамъ»
Реестр (1696)	—	—	—
Травник (конец VIII в.)	<i>Попутникъ</i>	—	1) «добра отъ окорму» (при отравлениях); 2) «высушивъ къ ранѣ присыпать
САР (1789–1794)	<i>Попутникъ, Plantago major</i>	—	1) «...имѣетъ силу укрѣпляющую, почему и употребляется для разбитія внутреннихъ заваловъ»; 2) «для остановленія поноса и кровотеченія»; 3) «свѣжіе листы пригодны отъ ужаленія пчель, ось и проч.»

ящего времени продолжают исследования по уточнению компонентного состава» [Оленников, 2007, с. 47].

Заключение

Полагаем, что наименования *кропъ*, *пелынь* в изученных нами памятниках письменности являются данью книжной традиции, в живой разговорной речи функционируют названия *укропъ*, *полынь*. Растение *подорожник* до конца XVIII в. именуется *попутником*, что зафиксировано в первом нормативном словаре русского языка.

Наиболее полно лечебные свойства данных растений описываются в «Прохладном вертограде» (1672),

перечисляются заболевания и болезненные состояния, при которых рекомендуется применять измельченные части растений или лекарственные средства, изготовленные из растительного сырья.

Подчеркнем, что материалы лечебников и травников требуют дальнейшего текстологического анализа, так как являются переводными или списками с переводных источников и содержат гетерогенные и гетерохронные языковые факты. По словам Н.В. Шеиной, обращение к памятникам письменности позволит внести вклад не только в историческую лексикологию, но и в научное описание русского языка и народа [Шейна, 1995, с. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники: Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия / В.М. Флоринский. — Казань: типография Императорского университета, 1879. — XVIII. — 229 с.
2. Анненковъ Н.И. Ботаническій словарь / Н.И. Анненков. — Санкт-Петербург: Императорская Академія наукъ, 1878. — XXI. — 645 с.
3. БРЭ — Большая российская энциклопедия [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. — Москва: Большая российская энциклопедия, 2004 — 2017. — Т. 26, с. 563.
4. Горяев М.И. Химический состав полыней / М.И. Горяев, В.С. Базалицкая, П.П. Поляков. — Алма-Ата: Изд-во Академии Наук Казахской ССР, 1962. — 153 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. / В.И. Даль. — Москва: Общество любителей российской словесности, учр. при Императорском Московском университете, 1863—1866. — Ч. III. — 508 с.
6. Ипполитова А.Б. Русские рукописные травники XVIII века как феномен культуры: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 24.00.01 / А.Б. Ипполитова. — Москва, 2004. — 25 с.
7. Ипполитова А.Б. Растения с названием Адамова глава в русских рукописных травниках / А.Б. Ипполитова // Полетата на этнологията; между знанието и познанието; гл. ред. Р. Малчев. — София, 2018 (Годишник на асоциация «Онгъл». Т. 16. Год XII). — С. 50—76.
8. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.20 / Ю.Н. Исаев. — Чебоксары, 2015. — 413 с.
9. Князькова Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века / Г.П. Князькова. — Ленинград: Наука, 1974. — 253 с.
10. Колосова В.Б. Полынь // Studia Ethnologica: Труды факультета этнологии / В.Б. Колосова. — Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. — Вып. 2. — С. 14—32.
11. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира / Н.И. Коновалова. — Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2001. — 148 с.
12. Коскина Н.А. Сибирские рукописные лечебники XVII—XVIII вв. в аспекте книжности и разговорности: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Н.А. Коскина. — Архангельск, 2013. — 22 с.
13. Кутина Л.Л. Вопросы лексической семантики в Словаре Академии Российской (1789—1794) / Л.Л. Кутина // Словари и словарное дело в России XVIII в. — Ленинград: Наука, 1980. — С. 70—89.
14. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений / В.А. Меркулова. — Москва: Наука, 1967. — 258 с.
15. Оленников Д.Н. Подорожник большой (Plantago major L.): химический состав и применение / Д.Н. Оленников, А.В. Samuelsen, Л.М. Танхаева // Химия растительного сырья. — 2007. — № 2. — С. 37—50.
16. САР — Словарь Академии Российской: в шести томах / Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук, Московский гуманитарный институт имени Е.Р. Дашковой. — Москва: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 1789—1794. — Т. I—VI.
17. СЛРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. С.Г. Бархударов. — Москва: Наука, 1975—2017. — Вып. 1—30.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Перевод с нем. — 3-е изд., стереотип. — Москва: Азбука-Терра, 1996. — Т. I—IV.
19. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — 3-е изд. — Москва: Русский язык, 1999. — Т. 2. — 560 с.
20. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. — Москва: Дрофа, 2002. — 400 с.
21. Шейна Н.В. История наименования трав в русском языке XI—XVII вв.: (лексикографический аспект): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Н.В. Шейна. — Москва, 1995. — 24 с.

© Анциферова Ольга Николаевна (antsiferovaon@yandex.ru), Ольшванг Ольга Юрьевна (olga020782@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»